

И. А. Салов

Мельница купца Чесалкина

Посвящается А. В. Зименко

Русские повести XIX века 70-90-х годов. Том первый

М., ГИХЛ, 1957

[OCR Бычков М. Н.](#)

Случалось ли вам когда-нибудь ловить, или, по местному выражению, бить рыбу острогой? Если не случалось, то я расскажу, как это делается. Острога есть нечто вроде небольших железных вил, на зубьях которых устраиваются бородки, какие делаются на удочках, чтобы рыба не соскакивала. Острога имеет три-четыре таких зуба, смотря по величине рыбы, которую намереваются бить, и насаживается на легкий шест аршина в четыре. Затем на носу небольшой лодки пристраивают железную решетку, на которую кладут смолье (так называют у нас сухие пни и корни сосновых или еловых деревьев), -- и все готово. Ловлю рыбы острогой производят по ночам, обыкновенно осенью, когда водяные растения падают на дно и когда вода делается совершенно прозрачною. Я пробовал охотиться и летом, но выходило неудачно. Для охоты этой выбирают места неглубокие; лучше всего большие пруды, на которых есть мельницы и вода которых, вследствие этого, широко разливается по отлогим берегам. На таких прудах или озерах, глубина которых достигает не более двух-трех аршин, дно освещается великолепно, и вы отлично можете видеть спящую рыбу. Пристроив острогу и лодку, вы берете с собой человека, умеющего управлять веслом, и, когда достаточно стемнеет, разжигаете наложенное на решетку смолье и тихо, осторожно выезжаете на добычу. Лодка должна плыть медленно, неслышно, чтобы шумом и плеском воды не разбудить рыбу. Тот, кто правит лодкой, садится на корму, а тот, кто с острогой, становится на носу возле огня и, держа острогу наготове, зорко смотрит на освещенное дно... И вот перед вами раскрывается весь подводный мир, со всеми его мельчайшими подробностями. То же самое озеро, в котором вы купаетесь каждый день, по камышам которого чуть не каждый день охотитесь по уткам, словом -- то самое озеро, которое расстилается широкой серебристой скатертью перед окнами вашего деревенского дома и над поверхностью которого целыми стаями летают белые чайки, ловко выхватывая из воды мелкую рыбу, -- вдруг преобразается во что-то незнакомое, таинственное, и вы невольно восклицаете: "Да что же это!.. где же я?.." Вы смотрите -- над вами черное осеннее небо, кажущееся еще чернее от пылающего возле вас смолья. Вы оглядываетесь по сторонам, -- и опять та же непроглядная мгла. Лодка движется медленно, но вам кажется, что двигаетесь не вы, а эти освещенные огнем камыши, тальники и водоросли. Иногда лодка врывается в густую группу камыша; вы подаете ее назад, и вдруг загораживает вам путь частый тальник. "А где же мы?" -- говорите вы. Смотрите по сторонам, но мрак окутывает вас кругом. Вам видно только небольшое пространство, облитое пламенем, вы видите лицо своего спутника -- багровое, с блестящими глазами; видите лодку, чуть-чуть колышающуюся воду, а внизу, тотчас же под лодкой, освещенное дно. Вот проползло растение, похожее на эйхгорнию, листовые стебли вздутые, наполнены воздухом; целый пучок корней пустило оно в воду. Это растение постоянно плавает... Вот на самом дне трава с тупыми сердцевидными листьями, расположенными кистями, весьма похожая на ализму; вот корни бодяги, покрытые паразитами; вот целая куча папоротников, и тут же, возле лодки, в воде, что-то вроде прямой палки, черное, неподвижное... Всматриваетесь и убеждаетесь, что это не палка, а спящая щука. Она стоит совершенно неподвижно, точно окаменелая, и кажется вам, что она почти на поверхности воды. Сердце ваше дрогнуло, руки затряслись, вы наводите острогу, осторожно погружаете ее в воду, приближаете как можно ближе к щуке, соразмеряете силу удара с пространством, отделяющим рыбу от остроги, делаете мгновенный толчок... Увы! на остроге нет ничего! Вы только зацепили и вытащили наружу водяную поросль, а щуки нет... Оказывается, что удар ваш был неверен; ваш глаз был обманут, и щука, которая казалась вам так близко стоявшею к поверхности воды, на самом деле стояла от нее аршина на полтора глубже. Ударом вашим вы произвели шум и переполошили все население озера. Камыши заколыхались, закрикали утки, с шумом поднялись с ночлега, и темный мрак ночи наполнился торопливым свистом их крыльев. Шарахнулась цапля, вскрикнула чайка, в воде засуетились раки, метнулась щука; целая стая куличков-песочников испуганно пролетела почти над вашей